

Книги Виталия Федорова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

TERRA NOVA. ВПЕРЕД, В ПАМПАСЫ!
TERRA NOVA. А НАД БАОБАБАМИ ЗАКАТЫ, СЛОВНО КРОВЬ
TERRA NOVA. СТРОГО НА ЮГ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВИТАЛИЙ ФЕДОРОВ

TERRA NOVA. СТРОГО НА ЮГ

РОМАН

Москва, 2017
ЭАРМАДА
&
«Издательство А.ПЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ф33

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1069

Художник
С. А. Григорьев

Федоров В. П.

Ф33 Terra Nova. Строго на юг: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 282 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2485-6

Главное, чем привлекает Новая Земля, — это свобода. И ею люди распоряжаются по-разному: для одних это возможность работать на своей ферме, для других — исследовать новые территории. Но есть и те, для кого свобода — это отсутствие законов и тех, кто их защищает, свобода поступать со своими ближними так, как они не успели поступить с тобой. И в Нью-Рино, так уж получилось, тянется в основном третья категория...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Федоров В. П., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2485-6

1

*Свободная территория Невада и Аризона, Нью-Рино,
Фримонт, бульвар Александра Второго,
концертно-выставочный зал «Стесихора»*

Широкоплечий, красномордый (надеюсь, от солнца?) бородач вышел на трибуну и солидно, басовито откашлялся.

— Добрый день, уважаемые участники нашей конференции. Для начала представлюсь, кто меня не знает, — Глеб Большойх...

По залу пронеслись смешки, на которые бородачотреагировал добродушной улыбкой.

— ...Предприниматель, занимаюсь строительством и управлением недвижимостью. Не только во Фримонте — по всему Нью-Рино. Во все подробности своей внутренней бухгалтерской кухни я вас посвящать, уж простите, не буду, скажу только, что за прошлый год построил более семи тысяч квадратных метров жилой недвижимости и почти три с половиной тысячи — коммерческой.

Народ вокруг уважительно перешептывается, а я вот как-то, так сразу, ни в какие зримые образы эти тысячи квадратов перевести не могу. Много это или мало? Ну, достаточно, наверное, раз подается публике как достижение.

— Спросите, зачем, если все и так неплохо, я задумался о переселении на Дальний Юг? Отвечаю — потому что я амбициозен. Как и всякий нормальный человек. Мне мало быть одним из многих неплохо устроившихся в жизни — я хочу развиваться, хочу создать бизнес, который станет основой семейной династии и просуществует лет сто. А лучше — двести.

По залу опять пробежали смешки, на которые здоровяк ничуть не обиделся.

— Поднимите, пожалуйста, руки, кто знает, что такое «старые деньги»¹. Не стесняемся, поднимаем.

Поднимают почти все, включая меня, разумеется. Ишь, какой образованный у нас народ пошел.

Бородатый здоровяк пару раз одобрительно кивнул:

— Отлично. Так вот, я хочу, чтобы мои дети (а у меня их пятеро, между прочим), и их дети, и дети их детей относились к этим самым «старым деньгам». Возможно ли это здесь? Ну... в принципе да. Не факт, конечно, но вполне вероятно, если бизнес и дальше будет хорошо идти. Это очень трудно — все хорошие места давно заняты теми, кто пришел сюда первым. Вы и сами это знаете не хуже меня. Лучшие земли, лучшие места в городе, давние связи в Семьях, банках, Сенате — все это у тех, кто пришел сюда первым. И это не мы.

Согласное бормотание, кивки.

— Впрочем, я хороший бизнесмен и, наверное, если буду очень много работать и еще мне чуть-чуть повезет — смогу вылезти на самый верх. Но вы не поверите — я жадный!

Смешки, добродушные выкрики: «Поверим!»

— Мне этого мало! Я еще хочу, чтобы мои дети и их дети оставались русскими и росли в русской культуре. Возможно ли это здесь?

Глеб сделал драматическую паузу, призывно протянув руки к аудитории, подождал секунду и театрально опустил их, всем своим видом излучая грусть и разочарование. Артист, хе-хе.

— Нет. Не будем себя обманывать: это невозможно. Да, сейчас наши дети говорят по-русски, но точно так же говорили на родных языках дети всех иммигрантов во все времена — немцев в Висконсине и Техасе, итальянцев в Нью-Йорке и Аргентине, поляков в Бразилии и Канаде, прочих... и наших, русских людей, во всех этих и многих других местах. Что осталось сейчас? В лучшем случае фамилии и старые семейные фотографии, которые новому поколению не нужны и не

¹ «Старые деньги» (от *англ.* old money) — термин, употребляемый (преимущественно, хотя и не только) в США для обозначения социального слоя, в котором богатство передается из поколения в поколение, и представители которого де-факто являются аналогом старинной европейской аристократии. — *Здесь и далее примеч. авт.*

интересны. Язык бизнеса и администрирования, язык прессы и высшего образования *неизбежно* станет родным языком для наших детей и внуков. А с *настоящим* родным языком уйдет и все остальное. Вспомните — еще три года назад улицы Фримонта сразу выделялись на фоне какого-нибудь Спрингфилда или Баррьо-Бронсе...

Смешки; кто-то крикнул: «От Баррьо-Бронсе и сейчас отличаемся!» Ну, смотря от какой его части. Преимущественно латиноамериканский таун, Баррьо-Бронсе весьма разнообразен, там каждый квартал не похож на соседний. Что по национальному колориту, что по уровню достатка. Наш сосед на западе Спрингфилд — обычный район, без каких-либо резко выделяющихся черт. Уровень достатка — средний и выше среднего, примерно как во Фримонте, основное население — белые американцы, канадцы, европейцы.

— Тротуары, скверы — все, чтобы было удобно гулять и вообще ходить пешком. А теперь посмотрите на новые улицы, которые сейчас застраивают — там и пройтись-то негде, кроме как по обочине. Все для автомобилей, как в Америке. От Спрингфилда не отличишь, даже половина вывесок уже на английском.

Вот это они зря. Пешком погулять я люблю.

— В школе ругались недавно, сейчас родительский комитет собираем — детям в столовой на обед гамбургеры пихают! Вместо нормальной еды! Спрашиваешь: «Зачем?» — а они в ответ: «А что такого, во всем городе их дают».

И это тоже зря. Не фиг детей травить всякой гадостью.

— Понятно, что по отдельности все это — мелочи. Но вместе такие мелочи складываются в то, что называется «образ жизни». И мне нравится русский образ жизни — с пельменями, прогулками и русским языком. Я сам русский и хочу, чтобы мои дети и внуки тоже были русскими.

Кто-то выкрикнул с места: «В Новороссии останутся!» Глеб криво ухмыльнулся:

— Русскими — да, останутся. Но максимум, что там может получиться — «рабочая династия». А чего я для своих детей хочу — уже сказал. И в Новороссии этого добиться нельзя. Да о чем тут говорить, если у них даже работника нанять нельзя, и фермерам земля не принадлежит — приходится у

государства в аренду брать. Нет, спасибо — нечего мне там делать. А вот там, на Дальнем Юге, там первыми будем *мы*.

Оратор четко поднял и выделил голосом это «мы», как бы приглашая всех присутствующих стать членами некоего тайного общества. Умеет чувак речи толкать, ничего не скажешь. Я даже не столько о содержании сейчас говорю, сколько о голосе и манерах.

— Мы возьмем себе лучшие земли, мы создадим первые банки, суды и управы, мы установим свои законы, мы будем хозяевами всего. Мы станем основателями нового анклава, и наши потомки будут его элитой.

Заманчиво чешет, м-дя. У каждого третьего уже чуть ли не слюна капает. Нет, картинка и правда завлекательная, ничего не скажешь. Но вот сколько людей уже попадалось на такие заманчивые перспективы, отдавая все сбережения... Много, хе-хе. И что-то меня не тянет пополнить их ряды. Впрочем, надо будет об этом Глебе Больших узнать поподробнее.

— Все. Я еще выступлю, когда мы перейдем к практическим, организационным вопросам. А пока что передаю слово Сергею Егоровичу Курганову, известному русскому писателю, театральному режиссеру и профессору Университета Нью-Рино.

На этом моменте я решил сделать небольшую паузу, вызванную чисто физиологическими причинами — пиво и полугар отчаянно просились наружу. Бормоча извинения и стараясь не наступать никому на ноги, быстро пробираюсь к выходу из зала. Вроде где-то слева туалет видел, когда заходил... ага, вот он.

Вернувшись обратно через пару минут, вновь пробираюсь на свое место, сопровождаемый явно раздраженными взглядами. Ну а что? Не я такой, жизнь такая. И вообще, не отвлекайтесь, граждане, за трибуной уже новый оратор витийствует.

— ...без создания своего национального очага русский народ на Новой Земле будет обречен на ассимиляцию и исчезновение! Обрече-о-он!..

Патлатый мужичонка интеллигентного вида потряс в воздухе кулачком, подчеркивая последнее слово. Что-то это

тело меня раздражает прямо с первой минуты, выступавший до него был куда адекватнее.

Вышеупомянутый предшественник, сидящий в президиуме, недовольно поморщился и посмотрел на часы, после чего печально вздохнул. Видимо, времени для выступления у «патлатого» интеллигента (забыл, как там его представили) еще много. Слушатели в зале оказались менее терпеливыми.

— Ну а Новороссия вам чем не «национальный очаг»? — ехидный выкрик с места.

Вполне по делу, кстати. Насколько скептически я бы ни относился к перспективам тамошней экономической модели, уж в чем в чем, а в русском национализме Демидовску не откажешь.

«Патлатого» слегка перекосило в морде лица:

— Там воспитывают не русских, а советских! Советский не может быть русским! И вы это сами понимаете, иначе жили бы...

Ну вот, «Остапа понесло». Зачем смешивать мух с котлетами? Да, живут там люди, которым нравится социализм. Становятся ли они от одного этого факта нерусскими? Нет, разумеется, с чего бы. Многонационалочки там нет и в помине, насколько я понимаю. Ни национальных автономий, ни «людей со светлыми лицами и хорошими генами» во главе всего и вся, ни «дружбы шестисот шестидесяти шести равноправных народов». Да и вообще, у них в конституции написано, что Новороссия является национальным государством русского народа. Я не поленился, прочитал. Так что, имхо, «патлатый» наводит тень на плетень и только отпугивает своей неадекватностью потенциальных переселенцев. Ну или наоборот — потенциальных жертв очередной аферы, и тогда он молодец. Я пока не разобрался, что эта затея из себя представляет.

— ...возрождение русской культуры...

Э-хе-хех... Кто-нибудь, отберите у него микрофон и передайте адекватному человеку. Какое, на хрен, «возрождение культуры» в маленькой колонии у черта на куличках? Максимум хоровое пение на попойке в честь сбора урожая. На культуру, гражданин выступающий, денежка нужна, выделяемая из прибавочного продукта. Что, в свою очередь, требует ка-

кой-никакой экономики. Играли бы вы в «Цивилизацию» в свое время — знали бы.

Что там, кстати, товарищ троцкист делает? А то заслушался я что-то, забыл о нем. Кошусь направо. Сидит, голубчик, слушает «патлатого» со скучающей миной на лице. Ну тут я с ним солидарен. Первый оратор был поинтереснее.

— ...постепенно утрачивается. Наши дети уже больше говорят между собой на английском, чем на русском...

Хм, не знаю, не знаю. У нас вот во дворе детвора только на русском визжит, английского ни разу не слышал. Ну посылают кое-куда на инглише периодически, но это не считается. Греческий доносится, временами — в первом подъезде живет одна семья, там мамаша вечно своих чад домой на языке Гомера созывает. Но, опять-таки — во дворе они общаются с другими детьми на русском.

— ...особенно у тех, кто живет не в русских районах...

А вот это вполне возможно, и даже наверняка. Дети вообще мгновенно нахватывают словарный запас и начинают трещать на том же наречии, что и большинство сверстников. Ну это одна из основных причин, по которым люди вообще живут в национальных районах, не так ли? Хочешь, чтоб дети сохраняли русскую культуру — говори с ними дома по-русски и обеспечь наличие вокруг других русских детей. Впрочем, это и любой другой культуры касается.

— ...наследники величайшей культуры, мы не имеем морального права...

Опять логорея пошла. Зачем его вообще на трибуну выпустили — непонятно. Так-то народ здесь подобрался вполне практический, судя по первому выступлению. Хотя, конечно, экстраполяция по одной точке — дело рискованное. Может, как раз наоборот — тут большинство такие же, как этот «патлатый».

Сидящий в президиуме Глеб вновь страдальчески поморщился и в очередной раз взглянул на часы, явно не в силах дожидаться, когда же это переливание из пустого в порожнее закончится. Вот у него выступление было четким и по делу, у меня самого чуть рука за бумажником не полезла, хе-хе. Шучу. Нет, выступил он и правда отменно.

— Большое спасибо, Сергей Егорович! — дождавшись паузы в речи «деятеля культуры», Глеб напомнил тому о регламенте. Курганов (ага, вспомнил фамилию) явно несколько разочарован тем, что время его выступления закончилось так быстро, но спорить не стал и, сопровождаемый на удивление энергичными аплодисментами публики, спустился со сцены и сел в первом ряду. Чему тут хлопать? Не понимаю...

Глеб, не вставая, продолжил:

— Ну а сейчас перейдем от экономики и культуры к географии. Слово предоставляется Игорю Дмитриевичу Желтову, известному геологу, топографу и вообще исследователю.

Невысокий худощавый мужик с загорелой дочерна лысиной, сидевший в президиуме слева от Большого Глеба, поднялся и встал за трибуну.

— Добрый день! Все, кто интересуется исследованиями Новой Земли, наверное, уже в курсе, что Исследовательская служба Ордена опубликовала на прошлой неделе результаты годичной экспедиции на Дальний Юг. Два исследовательских судна поднялись по...

Опа! Надо же. Интересно, с чего бы это вдруг? Может, узнали, что информация уже утекла? Или решили, что особого интереса она не представляет? Впрочем, посмотрим сначала, что именно опубликовано. «Географ» тем временем немного поколдовал с пультом, приглушил свет в зале и включил проектор. На белом экране появилась карта Дальнего Юга. Народ вокруг начал перешептываться. «Смотри... вот тех гор раньше не было... и озер... а вторая река была?..»

— Как вы можете видеть, по сравнению с картой, выпущенной по итогам экспедиции трехлетней давности, добавились существенные подробности. Исследователи поднялись по вот этой большой реке, названной ими Аустралис...

Пятнышко лазерной указки пробежало сверху вниз и замерло на горном кряже, прорезаемом рекой.

— ...несудоходные пороги. Впрочем, непроходимыми эти горы не являются, экспедиция преодолела их и вышла к цепочке озер на северной стороне. Частично исследовав озера, экспедиция вернулась обратно.

Хм... а маленькую подробность о причине возвращения обнародовать не стали, что ли? Агрессивные черные ребята с автоматами и все такое? Ну-ну.

— ...проводилась аэрофотосъемка прилегающих к реке территорий с использованием базирующихся на судах беспилотников. Как можно заметить...

Интересно, а асфальтовые озера на этих фотографиях присутствуют? Что-то мне подсказывает, что нет. Во всяком случае, никаких специальных пометок я в районе устья не наблюдаю. А вот холмы, отблески на которых заметил Гискар, имеются. К сожалению, с обеих сторон от реки.

— ...составлены лоции, что, конечно, очень важно именно...

И все-таки не понимаю — зачем? Если бы Орден стремился к быстрой колонизации Дальнего Юга — понятно, но ведь тогда он бы и вел себя совершенно иначе. Или, быть может, грядут какие-то изменения в политике?

— ...интересующий, конечно же, всех вопрос — климат. Район устья Аустралиса малопригоден для проживания — он находится на границе холодного полупустынного климата и приполярного океанического...

Не, я-то понимаю, о чем речь, но вот для большинства, наверное, стоило бы попроще, нет? Впрочем, лектор и сам быстро понял свою ошибку:

— Проще говоря, к северу от устья постоянно сухо, зимой холодно, а летом умеренно тепло, как на юге аргентинской Патагонии в старом мире. К югу от устья — постоянно прохладно, колебания температуры меньше, а осадков — больше. Огненная Земля, Фарерские острова, северное побережье Исландии, где-то так. Само устье находится на границе между этими зонами. И обе они очень, очень ветреные. Автоматическая метеостанция, установленная экспедицией, трижды за полгода фиксировала скорость ветра более семи-десяти пяти километров в час, рекорд — сто два километра.

Несколько человек уважительно присвистнули. Ну, я не специалист, конечно, но, кажется, на американской авиабазе Туле¹ бывает, что и за триста километров в час перевалива-

¹ Туле (англ. Thule) — авиабаза США на северо-западе Гренландии, известна своими крайне суровыми погодными условиями.

ет, а у берегов Антарктиды — и за четыреста. Впрочем, там никто и не живет. Постоянно, во всяком случае. Но все равно — не стусили ли орденцы слегка краски в своих отчетах, дабы никто не полез шариться по окрестностям и не нашел нефть? Хотя зачем тогда вообще отчет публиковать? Нет, определенная логика есть: не опубликуешь, все начнут что-то подозревать, и кто-то полезет любопытствовать. А так — холодно и ветрено, ничего интересного, хе-хе.

— ...мере продвижения на север становится теплее. Пустынные, полупустынные и степные участки чередуются, в зависимости от конфигурации дождевой тени¹. В общем и целом — аналог Патагонии. Конечно, наличие большой реки — это преимущество. На юге возможно пастбищное скотоводство, севернее климат подходит для выращивания овошей и фруктов. Похоже на Нижнее Поволжье.

Знакомое слово вновь вызвало некоторое оживление. Ну оно и понятно: Патагония для большинства присутствующих есть нечто совершенно абстрактное, а Саратов или Астрахань все себе более-менее представляют.

— Как видно на карте, достаточно крупный приток вливается в Аустралис с северо-востока на две тысячи километров выше устья. Экспедиция поднялась по нему почти на шестьсот километров, после чего глубина реки стала недостаточной...

Интересно, кстати, а какая осадка у этих исследовательских посудин Ордена? Скорее всего, небольшая, иначе бы они так лихо по рекам не рассекали. Между прочим — пьяный Гискар, как ни странно, называл расстояния в сухопутных милях, а не в морских. А еще моряк и даже целый капитан. Позор ему, однако.

— ...назвали Гискар, в честь капитана судна, открывшего реку...

Ха-ха! Так вот он почему промолчал — стеснялся. Скромный, даже спьяну не выдал. Ну молодец, что уж тут.

— ...течет через степь, наподобие аргентинской пампы.

¹ Дождевая тень — регион с относительно низким количеством атмосферных осадков по сравнению с окружающей местностью, находящийся на подветренной стороне горного хребта, который задерживает продвижение дождевых облаков, как бы отбрасывая «сухую тень».

— ...севернее. Правый берег более засушливый и гористый. Но много небольших рек, стекающих с гор. Отлично подходит для сельского хозяйства, особенно виноделия.

Что-то типа аргентинского Куйо, насколько я понимаю. Ну понятно — география схожа, вот и получается аналог. Физика-то одинакова в обоих мирах. Э-хе-хех... Всегда мечтал иметь несколько гектаров виноградников и делать свое вино. Красота... Хотя это в мечтах «красота», а в реале довольно быстро наскучит, скорее всего. А может, и нет. Попробовать надо, в общем.

— ...пампа — возле реки довольно сухая, но, рассуждая логически и опираясь на данные исследования Гискара, по мере удаления от гор и приближения к океану она должна становиться влажнее. Прекрасное место для скотоводства, выращивания пшеницы, кукурузы и так далее.

Хм... если владельцем ранчо я себя представить еще могу, то вот фермером как-то совсем не тянет. «Маленький домик в прериях», ага. Нет, спасибо.

— ...По мере приближения к горам становится влажнее и жарче. Горы, кстати, экспедиция назвала Бордер-Маунтинс, ну да переименуем, если что...

Да уж, фантазия у Гискара со товарищи фонтаном явно не была.

— ...частично — влажная саванна, частично — леса. В горах — тоже леса. Экспедиции встречались ценные породы деревьев. Это важно, потому что остальная территория лесодефицитна.

Ага. Вам волю дай, вы все под корень вырубите. Не знаю даже, кто эти «они», раздражение в адрес которых меня вдруг затопило. Люди в целом, наверное. Вообще, как я уже давненько заметил, на природу тут всем глубочайшим образом наплевать. Единственное, Орден какие-то вялые трепыхания по части ее охраны делает. Загадили один мир, нашли новый — загадят и этот. Ну вот что люди за существа такие...

— ...севернее гор, с точки зрения возможной колонизации на сегодняшний день интереса не представляет, в связи с отсутствием удобных транспортных путей.

А также в связи с наличием негров с автоматами, хе-хе.

Широкоплечий белобрысый мужик, сидящий на два ряда впереди меня, поднял руку, что не осталось незамеченным.

— Да?

— А как насчет полезных ископаемых? Золото, алмазы, нефть, руды и так далее? Геологическую разведку же они тоже вели.

Игорь... э-э... как его там... кивнул:

— Как раз собирался к этому вопросу перейти. Разумеется, полноценную геологоразведку экспедиция вести не могла — слишком большую территорию надо было обследовать. Основной их задачей была элементарная разведка и картографирование местности. Тем не менее даже при таком поверхностном осмотре был найден ряд месторождений. Сразу скажу, что ни золота, ни алмазов экспедиция не обнаружила...

— Так они и сказали, если бы нашли! — Судя по гулу в зале, большинство с этим выкриком откуда-то с задних рядов согласны примерно полностью. Как, собственно, и я. Впрочем, если сейчас расскажут о нефти в районе устья, тогда поверю, что золота не нашли. Ну почти поверю.

— ...как и нефти. Однако был...

Ну вот, я же говорил.

— ...в частности, совсем неподалеку от Аустралиса, в южных отрогах Бордер-Маунтинс, найдено месторождение бурого угля. С возможностью добычи открытым способом!

Голос докладчика торжественно зазвенел. Я, честно говоря, не понял, что в этом такого уж прямо замечательного, ну да ладно. В конце концов, где я, и где геология с горнодобычей. Впрочем, если благодаря этому месторождению будут рубить меньше деревьев — я лично только «за».

— ...также в горах были найдены месторождения полиметаллических руд, содержащих цинк, свинец, медь, серебро и ряд других металлов. Там же найдены выходы на поверхность кварцита и мрамора. В двухстах километрах вверх по Гискару были найдены следы железных руд, кроме того, данные магнитометров в этом районе показывают мощную магнитную аномалию...

Это все очень интересно, конечно. Будет. Лет этак через сто, не раньше. Неудивительно, что орденцы решили опубли-

ликовать данные. Золота нет, нефти нет, до леса нужно подняться на четыре с лишним тысячи километров вверх по реке... Какой дурак туда попрется? Не, ну какой-то попрется, конечно, но массово? Очень маловероятно.

— ...несколько месторождений известняка и песчаника, пригодных для использования в строительстве, у самого берега реки...

Вот-вот. Наладим, блин, экспорт песчаника с Дальнего Юга на Дальний Север. Экономическое процветание колонии гарантировано, хе-хе.

— ...в общем, это прекрасная, богатая земля, которая ждет своего хозяина. И кто первым туда придет жить, тот этим хозяином и станет. Я лично хочу, чтобы хозяевами там стали русские. Поэтому двумя руками за идею Глеба об организации колонии, и сам с огромным удовольствием приму в этом участие. Спасибо.

Громко аплодирую вместе со всеми. Молодец мужик, хорошо выступил. Интересно, что там у них дальше по плану? Сейчас узнаем — вон Глеб опять поднимается.

— Большое спасибо за выступление, Игорь, было очень интересно. Теперь я предлагаю сделать перерыв на пятнадцать минут. Кто успел проголодаться — в холле всем участникам нашей конференции предлагаются бутерброды, чай и кофе. Бесплатно конечно же. Увидимся через пятнадцать минут!

Ага. Бесплатно, значит. Один экую, заплаченный за вход, бутерброд и кофе не окупит... Нет, если совсем уж экономно сделать, то окупит, но денег на этом точно не заработаешь. Значит, плата за вход была защитой от всякой маргинальной публики, а...

Ух ты!..

Вид столов в холле, заставленных подносами с огромными, роскошными бутербродами, вновь пробудил аппетит. Блин, вроде ж ел недавно. Ну ничего, на халяву — можно. Утянув с подноса бутерброд с каким-то паштетом (вкусно!), зеленью и сыром, получаю у девушки в белом фартуке чашку кофе и отхожу подальше от толпы, чтобы никто не толкнул под локоть. Нет, такого одним экую точно не окупишь. Вывод: кто-то вложил. Скорее всего — Глеб. По нему видно,

что человек к поставленным целям прет как танк. Вот только какая у него цель — тот еще вопрос, знаете ли...

Так, а где там троцкист-то? Совсем я про него забыл... ага, вон он. Тоже бутерброд жует. Интересно все-таки — что он тут делает?..

Чуть в стороне вижу небольшую толпу, собравшуюся вокруг Глеба и закидывающую его вопросами. Ну-ка, подойдем поближе, послушаем...

— ...конечно, со временем и все орденские структуры подтянутся. Они же в чистое поле не поедут, правильно? Вон на Калифорнию посмотрите — сначала люди поехали на новое место, создали свою страну с нуля, а потом уже Орден открыл представительство, банки, почту и все остальное. А сейчас вон даже полноценную Базу с Воротами строят, ни для кого же не секрет. И у нас...

Ну, вообще-то у меня несколько другая гипотеза. Орден *сначала* принял решение создать в этой самой Калифорнии дружественный ему анклав, *затем* нашел и поддержал инициативную группу (ну это-то дело нехитрое, тяжелый на подъем народ сюда не особо и едет), и только после этого, как и планировал, начал продвигать туда инфраструктуру. А вот насколько благожелательно он будет настроен к «неавторизованным» попыткам расширения Ойкумены — большой вопрос, знаете ли...

— А почему именно на Аустралисе, а не на западном побережье? Там ведь климат лучше: как в Чили и Перу примерно?

Бородач помотал головой:

— Там узкая полоска земли, между морем и горами. А от южного тропика до экватора вообще пустыня. Что в пустыне делать? Зачем там селиться?

Спорный вопрос, честно говоря. Во-первых, в этой пустыне очень приятный, ровный климат — круглый год от двадцати до двадцати пяти тепла. Во-вторых, там же с гор реки стекают. В старом мире в точно такой же пустыне стоят мегаполисы и живет пара десятков миллионов человек, между прочим. В-третьих, горы там, насколько я понимаю, это аналог южноамериканских Анд — соответственно райское место для жизни. Да и «Чили» дальше на юг — чем плохо? Ровный морской

климат, красота. Уж всяко лучше сухой холодной степи или влажной саванны, прогретой солнцем за сороковник. В общем, зря они так сразу этот вариант отбрасывают.

— А земельное законодательство какое планируется? Ископаемые в земле кому принадлежат — землевладельцу или государству? — Опять тот белокрысый крепыш, что и в зале на «ископаемую» тему вопрос задавал. Профессиональный интерес?

Глеб широко улыбнулся:

— Ну, мое личное мнение однозначно — раз земля твоя, то и все, что в ней, — твое.

Белокрысый удовлетворенно кивнул.

— ...конечно, такие вопросы будут решаться советом пайщиков, до отплытия. Я сейчас по всей организационной стороне дела пройдусь подробнее. Кстати, время; пойдёмте внутрь.

Перерыв закончился, и все потянулись обратно в зал. Уже садясь на место, ловлю на себе взгляд троцкиста. Этаким задумчивый — чувак явно пытается вспомнить, где и когда он меня видел. Пожалуй, стоит его слегка подтолкнуть в нужном направлении. В конце концов, я же ни от кого не скрываюсь (не считая нигеро-суданцев с топорами, хе-хе), а просто хочу возобновить общение с Ичасо и в итоге перевести это самое общение в горизонтальную плоскость. Так что имитирую дружелюбное выражение лица и киваю. Парень неуверенно кивает в ответ, но, кажется, так меня и не вспомнил. Ладно, потом разберемся.

К трибуне вновь выходит Глеб:

— Вводную часть мы закончили, перейдем к конкретике. Прежде всего, сразу хочу сказать, что русская колония на Дальнем Юге будет в любом случае. Я сам для себя решение уже принял и даже за последний месяц большую часть активов перевел в кэш. Несколько семей, твердо намеренных переселиться, тоже уже есть. Средств на закупку всего необходимого и переезд хватит.

Хм... Нет, всякие чудики на свете бывают, конечно. Но забраться с двумя-тремя десятками человек в место, оторванное от цивилизации чуть меньше чем абсолютно... Понятно ведь, что никакого коммерческого сообщения с такой коло-

нией не будет. Ну если только там золото или алмазы не найдут. Тогда будет, но тогда туда мгновенно набежит куча *всякого*, скажем мягко, люда, и никакой «России на Дальнем Юге» не получится. Смотри историю бургских республик в Южной Африке.

— ...сразу начать с большого, сильного, процветающего поселения. Поэтому предлагается следующая схема — паевое товарищество. Пайщики за счет своих вкладов оплачивают сам переезд, плюс некоторое общее имущество и оборудование, необходимое для нормального функционирования поселения. Соответственно колония управляется советом пайщиков. Не навсегда, разумеется, а на пять лет. После этого вводим всеобщее избирательное право и обычные выборные органы.

Хм... Вообще, я как-то не очень верю в эффективность олигархии. И вся человеческая история мою правоту подтверждает. То, что мы в новом мире, никакого значения не имеет. Мир-то новый, да люди в нем все те же.

— ...землю себе там, на месте, тоже первыми выбирают пайщики и получают тройной надел. Но, конечно, земли хватит на всех...

«Пряников сладких всегда не хватает на всех», как говорил один мой знакомый. Не знаю уж, сам он эту фразу выдумал или где-то честно украл. Земли-то там, разумеется, полно, но вот ценность у нее очень и очень разная. Я даже не про плодородность и обеспеченность водой говорю, этого-то добра точно всем хватит. Но вот земля вокруг будущего поселения — это огромная ценность. Основа тех самых «старых денег», о которых Большой Глеб говорил ранее. Да и не только там — вообще все удобные места для строительства новых городов, портов и тому подобного. Так что преимущество у пайщиков серьезное. Ну так и должно быть — никто же за красивые глаза кучу денег не выложит. Какую именно кучу, кстати?

— ...размер пая определен в двести пятьдесят тысяч экю.

Зал загудел наподобие пчелиного роя, всем вдруг захотелось обсудить услышанное с соседями или просто тем или иным образом выразить свое мнение. Двести пятьдесят тысяч — не кисло! Совсем не кисло... С другой стороны, понят-

но, что расходы на основание колонии получатся весьма приличные. Один фрахт судов встанет в такую копеечку, что подумать страшно. Какой нормальный судовладелец отправит свое имущество за тридевять морей, с реальным шансом его не дожидаться обратно, когда можно спокойно ходить по Большому заливу? Да и «общих расходов» тоже должно набегать столько, что мама не горюй...

— ...те, кто к пайщикам не относится, переселяются бесплатно. Имущество — определенный объем бесплатно, остальное — за деньги. Какой именно объем имущества поселенцев перевозится за счет пайщиков, станет ясно по ходу дела. Но в любом случае — не меньше половины двадцатифутового контейнера на семью, плюс какое-то количество домашних животных.

Интересно, а как вообще живность на судах перевозят? Не кошечек-собачек в смысле, а коров там или лошадей? Не думаю, что здесь специализированные скотовозы есть, как на Старой Земле. Очень уж дорогие посудины, а филиал «Siba Ships»¹ тут, скорее всего, отсутствует.

Вообще, конечно, лихо этот Глеб размахнулся. Как бы не чересчур лихо. Интересно, найдутся желающие в пайщики?

Впрочем, на этот вопрос ответа долго ждать не пришлось.

— ...сообщить, что еще до сегодняшнего собрания три человека, помимо меня, изъявили желание стать пайщиками. Это Игорь Желтов, уже внесший свой пай..

Любопытно, а откуда у «геолога и топографа» четверть ляма экю? И ведь это явно не последние, иначе не было бы смысла вкладываться. Видимо, интересные вещи чувак находил за годы странствий, хе-хе.

— ...Александр Фролов...

Довольно молодой, не старше тридцати парень, сидящий в президиуме, поднялся и улыбнулся собравшимся во все тридцать два зуба. Интересно, как он такую сумму заработал? Атлетического сложения, блондин... Похож на этого, как его... который в экранизации «Обитаемого острова» играл. Но тут, наверное, цивилизация еще не настолько продвину-

¹ «Siba Ships» — итальянская компания, владеющая флотом крупнейших в мире судов-скотовозов. Основное направление перевозок — из Австралии и Новой Зеландии на Ближний Восток и в Юго-Восточную Азию.

лась, чтоб киноактеры становились миллионерами, так что каким-то делом он все же занимается. Но хлопают ему весьма активно: похоже, какая-то местная знаменитость.

— ...и Александр Юрьевич Солоневич...

Обычный мужик в возрасте, лет пятьдесят с копейками где-то, без особых примет, вполне себе пролетарского облика, не считая круглых очков с толстыми стеклами. Ну, раз деньги есть, значит, не пролетарий. Это если предположить, что какие-то реальные деньги (кроме потраченных на кофе, бутерброды и аренду зала) имеют место быть. Я пока что не готов поручиться, что все это не является одной большой разводкой. Да, Глеб располагает к себе — солидный, основательный, внушающий доверие мужик-хозяин. Но, будем слегка циничны, это одна из основных «масок» типичного кидалы. Уж тут-то можете мне поверить, я этой публики перевидал более чем достаточно.

— ...касается законов. Устав колонии будет принят здесь, собранием пайщиков, когда определится их состав. Я лично считаю правильным и буду предлагать собранию взять за основу Гражданский кодекс Техаса. Он простой, логичный, защищает бизнес и частную жизнь. К тому же многим, кто ведет дела с Техасом, он знаком...

Интересно, что там у техасцев за Гражданский кодекс такой? Здесь уже разработали или из-за ленточки взяли?

— По сколько земли будут давать? — Кто-то в зале опять не утерпел. М-дя, все-таки никак в наших людях не исчезнет вот это «будут давать». Как дадут, так и отберут, знаете ли. Брать надо, а не ждать, пока дадут.

Глеб степенно пригладил бороду. Забавно, кстати, — волосы у него цвета «перец с солью», а вот борода — наоборот.

— ...знаете, земельные вопросы на неосвоенных землях регулируются правилами Ордена...

— Или Кольта! — очередной выкрик из зала, вызвавший невеселый смех у многих присутствующих.

Глеб с сожалением кивнул:

— Или Кольта. Но Кольта нам не надо, я думаю? Пастбищных войн и прочего подобного счастья? Вот и я думаю, что не надо. Напоминаю, если кто забыл или не знает, — он чуть застенчиво улыбнулся, — я вот и сам не знал, пока не за-

нялся вопросом недавно. Так вот — вопросы владения землей на территории анклава регулирует сам анклав. Но анклав — это устойчивый союз нескольких поселений, тысячи жителей, и, главное — официальное признание такого статуса Орденом. Территория Невада и Аризона, например, стала анклавом, когда здесь жило уже больше двадцати тысяч человек. Сами понимаете, до этого нашей будущей колонии еще далеко. Мы же, сразу после основания, станем независимым поселением на неосвоенных землях. Здесь, на Севере, таких земель больше нет, но когда-то они были, и соответственно, есть правила их занятия. Орден признает юрисдикцию независимого поселения в радиусе двенадцати миль при условии, что там постоянно проживает не менее тридцати человек, принадлежащих не менее чем к трем семьям, и родился хоть один ребенок. Все, что меньше этого, считается отдельно стоящей фермой, которая может занять гомстед¹ в шестьсот сорок акров земли, пригодной для земледелия, или две тысячи пятьсот шестьдесят акров — пригодной только для выпаса скота. Границы поселенцы определяют сами, но в дальнейшем, по мере освоения земель, они должны быть уточнены землемерами либо Ордена, либо анклава, если таковой сформируется раньше...

Хм... интересно, шестьсот сорок акров — это много или мало?² Я как-то далек от таких вопросов. Судя по воодушевленным перешептываниям по-фермерски выглядящей части публики — немало. А если земля для выращивания пшениц и прочих виноградов непригодна, а только для прокорма рогатых — значит, вчетверо больше. Это, насколько я понимаю, территория где-то от устья и тысячи на полторы километров вверх, а то и больше. Любопытно, любопытно...

— ...на сегодня у нас пять семей и больше тридцати человек, решивших переселиться. Так что независимое поселение у нас, можно считать, уже есть...

¹ Гомстед (*англ.* homestead) — фермерский участок-усадьба, земельный надел из фонда свободных земель. При освоении Дикого Запада в США стандартный гомстед составлял 160 акров.

² 640 акров равны 1 квадратной миле, или 2,6 квадратного километра. Это размер крупной семейной фермы в сегодняшних США или Канаде, например.

Ишь ты, шустрый какой. Доплыви дотуда сначала. А если и доплывешь — кому ты там собрался заявку подавать, на признание? До ближайшего представительства Ордена будет хрен знает сколько тысяч километров.

— ...позволит получить у Ордена временную лицензию и закупить по ней необходимое для самообороны вооружение. Ну, вернее, закупить-то мы здесь и так можем, но его же в порт еще везти...

Глеб продолжал выступать и отвечать на вопросы, но я уже слушал вполуха. Затея интересная, конечно, и удачи им (если это не кидалово), но как-то нет у меня особого желания тащиться за тридевять морей и земель в необжитые пампасы. Ну вот что я там делать буду? Мини-зал открою, с двумя игровыми автоматами? Так с него не проживешь. В фермеры меня как-то не тянет, от слова совсем, не любитель я физического труда. Крупных рогатых скотов разводить или мелких? Ну... там тоже нужно вкалывать будь здоров, сдается мне. Даже с учетом того, что можно нанять работников (что тоже не факт: откуда в такой колонии много свободных рабочих рук возьмется), один хрен... Да и куда этих скотов потом девать? Кто их есть будет? Сам разве что, вместе с работниками. Виноградник разбить... нет, мечта — это хорошо, конечно, но реально смотря на вещи, я ни черта в этом деле не понимаю. Купить готовый — это одно, а вот с нуля... Да и вопрос со сбытом остается.

В зале присутствуют, по грубой прикидке, человек двести пятьдесят — триста. Интересно, сколько из них впишутся в затею? Сдается мне, не слишком много. Хотя черт его знает: от местных настроений я пока далек, может, чего и не понимаю. Ладно, не важно. Когда там уже все это дело сворачивается?

Свернулось все довольно-таки нескорю. Глеб еще минут сорок отвечал на вопросы (в основном глупые и/или повторяющиеся), так что я совсем было собрался попросту встать и уйти, но тут наконец-то собрание закончилось. Бородатый здоровяк на прощание предложил всем поразмыслить над услышанным и сообщил, как с ним связаться. Ну поразмыслить-то я поразмыслю, конечно, а вот связаться — это вряд ли. Что в буквальном смысле, что в переносном.

Неспешно бредя с толпой к выходу, вновь ловлю на себе взгляд троцкиста (или марксиста, в сортах дерьма не разбираюсь). Он, между прочим, уже у самого выхода. Наткнувшись на встречный взгляд, быстро разворачивается и исчезает в дверях. Станный он какой-то... Ну да и хрен с ним. В любом случае мероприятие оказалось достаточно интересным, так что время потратил не впустую.

Выйдя на улицу, оглядываюсь по сторонам, но ни объект слежки, ни, что было бы куда интереснее, Ичасо в зоне видимости не обнаруживаю. Что ж, раз так, возвращаюсь к первоначальному плану. Развлечения развлечениями, а работать все-таки надо.

2

*Свободная территория Невада и Аризона, Нью-Рино,
Фримонт, бульвар Александра Второго,
игровой зал «Пять тузов»*

— Ну а вообще, в целом? Тут же у вас братвы столько... Что, не бывает проблем? С проигравшимися там или еще чего...

Юра пожал плечами:

— Да всякое бывает, конечно. Но таких, чтоб уж прям вообще — нет. На входе знак видел?

— Ага. Я в курсе уже, что означает.

Администратор «Пяти тузов» вновь пожал костлявыми плечами:

— Ну вот... Наезжать никто не будет, с Рашенз дураков связываться нет. А так, бйчка по пьяни если, сами справляемся. Да и ментов можно вызвать, они здесь хорошо работают, это тебе не Красногорск...

— Да уж. Но там тоже порешали тогда, в итоге. Областным проплатили, они этих шустриков выцепили. Гастролеры из Баку оказались. Но это уже после тебя было. Мы, кстати, тогда всё думали — куда ты пропал: ни слуху ни духу; а оно вона как...

Вообще-то на самом деле никто про него не вспоминал. Ушел человек и ушел, его дело. Текучку кадров никто не от-

менял. Да и сам Юра не сказать чтоб был душой коллектива или каким-то сверхкомпетентным сотрудником. Но, наверное, ему приятно будет услышать, что кто-то за ленточкой его не забыл. Мне бы вот приятно было. Впрочем, я-то уверен, что обо мне кое-кто вспоминает. И даже ищет, наверное, хе-хе.

— Да, от друга узнал, что такой вариант есть. Ну и решил, что нечего в том Красногорске ловить.

— Не жалеешь?

— Вот уж нет! — Юра помотал головой так активно, что я испугался за сохранность его шейных позвонков. — Здесь я себя человеком чувствую! А там кем я был? Пустым местом! Там человек без связей наверху — никто.

Ну, не поспоришь. Есть такое.

— ...и вообще здесь жить лучше, даже вот чисто по быту. Жилье лучше и дешевле, еда лучше и дешевле, законов самый минимум и только те, которые реально нужны... И тепло... я московскую зиму забыл, как страшный сон. Самому-то тоже нравится, нет?

Молча киваю. Нравится. Только вот амбиций у меня побольше, чем у Юры. Это его вроде бы вполне устраивает год за годом работать администратором в одном и том же месте, а я бы от такого уже с ума сошел, наверное.

Вообще, конечно, забавно. «Мир тесен» — расхожая фраза, но, получается, уже можно ее подкорректировать на «миры тесны». Первый день как человек вышел из отпуска — и встречает своего бывшего начальника, которого в последний раз видел лет семь назад, и в другом мире. Не знаю уж, обрадовался он или не очень, но лично я доволен — пользуясь знакомством, можно добыть куда больше информации, чем пытаясь разговорить кого-то «с нуля».

— И че, много Рашенз берут за крышу?

Собеседник немного помялся, но ответил:

— Пять штук в месяц. Это здесь; если на Стрипе где-нибудь, то там десятка будет, а то и пятнашка.

— Отжать не пытаются?

— Не... тут такое не принято. Бывает иногда, но это реально накосячить надо.

— Понятно...

— Че, думаешь зал открывать?

А глазки-то поблескивают. Не просто так спрашивает: видимо, надеется на предложение о работе. Ну посмотрим, посмотрим...

— Пока думаю. Скорее всего; что еще делать-то? Ранчо покупать и коровам хвосты крутить? Неохота...

— А в Кейптауне, говоришь, нормально пошло?

— Да, ничего так... Там сейчас бум, негры самолетами прут. Игорка на подъеме.

— Зачем продал-то?

Ишь, любопытный какой.

— Да задрал этот Кейптаун... Большая деревня, негры еще эти... мне они и на той стороне надоели.

Юра удивленно моргнул чуть подслеповатыми голубыми глазами:

— А там-то ты их где взял?

А, точно. Он же не в курсе.

— Я в Африку уехал работать, где-то через пару месяцев после твоего отъезда. Тоже Подмосковье достало. Почти четыре года там провел.

— В игорке?

— Ага. У Лавальских, младшим партнером и управляющим.

— Они же неадекватны полные... От них все управляющие разбегались.

— Ну-у... Расстояние этот момент слегка компенсировало. Но да, крови попили. Потом вернулся, опять в Подмосковье работал. И вот зимой прошлой товарищ рассказал, что можно сюда свалить — я ни дня не думал, сразу на лыжи.

Благо выбора-то особенного и не было, хе-хе. Впрочем, я бы все равно поехал, наверное. Только подготовился бы лучше.

— Слушай, а ты не знаешь такого Глеба Больших? Строительством занимается вроде как.

Юрин лоб, плавно переходящий в обширную зылысину, задумчиво наморщился.

— Мм... лично не знаю, а так слышал, конечно. Он тут, во Фримонте, членом городского совета был, а в прошлом году

в Литл-Гроув переехал. Довольно известная личность, конкурсы и гранты всякие вечно оплачивает. А что?

— Да ничего... просто пересеклись случайно, стало интересно, че за чувак такой.

Политические амбиции у него, значит. В принципе это говорит в пользу версии, что вся затея — не разводняк. Любопытно...

*Свободная территория Невада и Аризона, Нью-Рино,
Лас-Вегас-Стрип*

Все-таки с топливом им тут надо что-то делать. В центре города уже реально дышать нечем. Должны же быть хоть какие-то стандарты?

Перехожу улицу и поворачиваю направо, к центру. На сегодня в планах значится визит в орденское Агентство по закупкам, надо там уточнить...

— Витали!

Обернувшись, ловлю взглядом знакомый «Судзуки Самурай» с травянистой раскраской, укомплектованный рыжей красавицей за рулем.

— Hola!¹

Девушка энергично машет рукой — лезь, мол, внутрь, нечего тут на всю улицу перекрикиваться. О'кей, я очень даже «за». Конечно, проверить во время посадки, не спрятался ли кто в багажнике, мне это «за» не помешает.

От зеленых глаз басконки моя предосторожность не ускользает.

— Не бойся, похищать тебя я пока не планирую.

— Ну вот... а я уже представил себя привязанным к кровати и тебя в роли прекрасной насильницы...

— Да запросто. В секс-шоп только заедем, агрегат подлиннее и потолще куплю.

— Э нет! Несогласный я *так!*

— Ну вот... только раздражил девушке фантазию — и сразу в кусты. Все вы, мужики, такие!

Смеемся вместе.

— Рада тебя видеть.

¹ Привет! (*исп.*)

Хм... с чего бы вдруг? В прошлый раз, помнится, я на нее впечатления не произвел. Хорошего, во всяком случае.

— Я тоже!

И насколько случайна наша встреча? Что-то мне подсказывает — где-то между «не очень» и «вообще не».

— Какими судьбами в Нью-Рино?

— Да так, дела всякие... Уже три месяца как из Порто-Франко перебралась. А ты? Я в «Принцессу Инков» заезжала как-то, но они сказали, ты уже съехал. Где был?

Надо же. Интересно, на самом деле заезжала или как? Может, зря я тогда решил: «Нет так нет», — надо было активность проявить?

— А я на Юг уехал, в Кейптаун.

Ичасо присвистнула с легким удивлением.

— Надо же, куда тебя занесло.

Развожу руками. Мол, вот такой я весь внезапный, ничего не поделаешь.

— Слушай, ты спешишь куда-то? Или есть время угостить девушку обедом?

Радостно киваю:

— Конечно, с удовольствием!

Точно, встреча не случайна.

— Отлично! Я тут хорошее место знаю, неподалеку.

Орденские бюрократы никуда не денутся, с ними и в другой раз пообщаться можно.

— Поехали!

Место и впрямь оказалось совсем близко. И трех минут не прошло, как наш внедорожник свернул на неширокую улочку, идущую параллельно Авенида-Лопес, и еще через минуту припарковался у ресторанчика с вывеской «D'ос» и знакомым мне флагом над дверью — на красном фоне чудно выглядящий крест и семиконечная звезда в углу. Что-то первый раз такое вижу, и даже ассоциаций никаких не возникает.

— Ты как относишься к окситанской кухне?

Окситания... это где вообще?¹ Где-то во Франции, кажется?

¹ Ок с и т а н и я — название исторической области на юге Франции и небольшой части Испании и Италии. В основном соответствует южной половине Франции.

— Э-э... честно говоря, впервые слышу о существовании таковой.

Ичасо шутливо закатывает глаза:

— Ох уж эти русские варвары! Ладно, пойдем, буду делать из тебя человека.

Принимаю смиренный вид:

— Слушаюсь и повинуюсь, хозяйка.

Грозит мне пальцем:

— Ты эти свою южные штучки брось! Рабовладелец проклятый! Признавайся: завел себе гарем из рабынь?

Надо же, проницательная какая. Ну гарем не гарем, но одну купил, было дело. Впрочем, учитывая политические воззрения собеседницы, делиться этим было бы неразумно, так что мотаю головой:

— Нет, в Родезии рабство запрещено.

— Ну-ну, так я тебе и поверила.

Так, балтая и перешучиваясь, поднимаемся по узкой деревянной лестнице на второй этаж и занимаем небольшой столик на террасе, выходящей в сад внутреннего дворика. Уютно тут, даже весьма. Дерево, кирпич, гирлянды чеснока и каких-то очень аппетитно пахнущих сухих трав.

Время для завтрака уже позднее, а для обеда — раннее, так что посетителей немного, больше половины столиков свободны.

В связи с моей постыдной неосведомленностью о яствах окситанской кухни (да и о самом существовании таковой, если уж на то пошло), Ичасо делает заказ на нас обоих. Мое ухо выхватывает среди незнакомых названий «...кассуле¹, рататуй², нисуаз³...» знакомое слово.

— Погоди, «Рататуй» — это мультик такой был, о крысе-поваре.

Басконка подтверждающе кивает:

¹ Густое рагу из мяса, фасоли и зелени. Готовится в специальном традиционном горшочке — касалетке.

² Овощное блюдо из перца, баклажанов, помидоров, чеснока, лука и кабачков.

³ Салат из свежих овощей, вареных яиц, анчоусов и оливкового масла (также добавляется лимонный сок или винный уксус).

— Вот-вот. В этом ресторане — лучшая крысятинка в городе, специально ради нее сюда приезжаю.

— Хм...

Шутит или нет? Французы — они ведь почти как китайцы, тоже какой только гадости не жрут, от лягушек до улиток и кузнечиков. Ладно, черт с ними, с крысами — едали мы вещи и пострашнее. Одна куриная тушенка из Макеевки чего стоит, после нее никакая крысятинка не страшна.

Официант, невысокий, полный и чернявый, как и положено южному французу, принес бутылку красного вина и ловко наполнил два бокала. Присматриваюсь к бутылке. Написано на... э-э... черт его знает на каком. Что-то романское, несомненно, но на французский как-то не похоже. Я его не знаю, но опознать могу, мне кажется.

— Это окситанский язык. Они у себя вино производят.

Ни фига себе, еще и язык такой есть? Выражаю удивление вслух, чем вызываю очередной смех Ичасо.

— Ты только при официанте такое не ляпни, а то в рагу плюнет. Есть и язык, и анклав свой — на юго-западе Европейского Союза. Столица — в Тулузе.

— Я думал, в Тулузе на французском говорят... В *той* Тулузе, по крайней мере.

На лице девушки промелькнула легкая ностальгия. А, ну да, все забываю, что она не испанская басконка, а французская. Как раз из тех самых «окситанских» краев, насколько я понимаю.

— Вообще да, но там и свой древний язык есть, хотя большинство его забыли. Но активисты изучают, пытаются возрождать, есть передачи на радио и ТВ. И тут среди переселенцев оказалось достаточно таких активистов, поэтому они поселились не с остальными французами, на севере ЕС, а создали свой анклав. Ну а потом уже легче — анклав же может сам через Орден нужных людей к себе зазывать. Сейчас в здешней Окситании дети на французском уже и не говорят, там его в школах принципиально не преподают, даже в качестве иностранного.

— Понятно...

Надо же, вот людям заняться нечем. Хотя почему бы и нет? Вреда от этого окружающим никакого, во всяком случае.

— Ладно, хватит об окситанцах. За встречу?

— За встречу!

А ничего так винцо. Пить вполне можно. Забавно, кстати, — кубанское что-то напоминает, хотя и не припомню, что именно.

— Так что ты в Кейптауне делаешь?

— Уже ничего. Я оттуда уехал.

— А что так? Не понравилось? Или работу не нашел?

— Да как тебе сказать...

— Как есть желательно. Фантазировать потом будешь.

Улыбается. Интересно, все эти шуточки с эротическим подтекстом — это ее обычная манера или как? И если «или как», то о чем это говорит, применительно ко мне?

Под кубан... э-э... окситанское вино рассказываю о своих приключениях. Не все, разумеется, лишь ту часть, что можно поведать публике. Ичасо слушает с неподдельным (хочется верить) интересом.

Окситанские блюда с таинственными названиями оказались очень вкусными, но заставили меня в глубине души надеяться, что в горизонтальную стадию мое знакомство с рыжей и зеленоглазой красоткой сегодня не перейдет. Почему? Ну... Лук, чеснок, фасоль, анчоусы и так далее. Думаю, к концу обеда можно будет дыханием комаров сжигать на лету. Или сбивать и сразу опаливать воробьев.

— И что, даже стрелять научился?

Вот же язва. Это она о моих великих подвигах, за которые мне гражданство досрочно дали. Никакого уважения к скромному героизму, хе-хе.

— Научился, научился.

— Мм... что-то слабо верится. Ты, насколько я помню, долго не мог сообразить, с какой стороны за пистолет хвататься.

Не, ну вот это уже наглый поклеп! Нормально я стрелял, даже тогда. А сейчас еще лучше стал. Кстати, надо бы на стрельбище походить. Стрелять — это вам не на велосипеде ездить, тут навык быстро утрачивается.

— Хочешь проверить?

Девушка с легкой иронией поднимает рыжую бровь. Мол, вижу все твои уловки насквозь, просто хочешь со мной еще раз встретиться. А я вроде и не скрываю особо — хочу.

— Ну, можно. Стрельбище «Додж-Сити» знаешь?

— Слышал, но не бывал.

— Кто бы сомневался.

Э-хе-хех... Стерва.

— Это на северо-западе отсюда, за Чайнатауном. Я там с друзьями часто стреляю. Приезжай во вторник, к одиннадцати.

Даже для приличия не спросила, занят я или нет. Ладно, до определенного предела такое поведение меня привлекает.

— Договорились. Кстати, о твоих друзьях — я, кажется, видел одного на прошлой неделе.

Ну а какой смысл скрывать? Он меня точно видел и, скорее всего, вспомнил. Не очень я верю в случайность сегодняшней встречи.

— Ага, Марка. Он мне рассказывал.

Марк, значит. Что-то я ни капли не удивлен. Этнические коммунисты во всей красе, ага.

— ...я смотрю, любитель по таким мероприятиям ходить? Или и правда решил на Дальний Юг переселяться?

А глаза-то заинтересованные, хоть и напускает на себя равнодушно-ироничный вид. С чего бы это, любопытно?

— Да просто мимо шел, вывеску увидел, решил зайти. Не пожалел, кстати, — интересно. А Марк этот, он что, переселяться решил? — вкладываю побольше иронии в голос.

Ичасо качнула кудряво-рыжей гривой:

— Нет, тоже мимо шел, и любопытство у него взыграло, вроде твоего.

Ага, вот только он не шел мимо, а ты его туда привезла, на машине. Все интересатее и интересатее, как говорил... э-э... не помню кто. Из мультика какого-то, кажется.

— Мне вообще кажется, что все это... мм...

Попытавшись вспомнить испанский эквивалент слова «разводка» или, на худой конец, «мошенничество», не смог этого сделать и схитрил:

— ...«панама»¹.

¹ Слово «панама» стало нарицательным после банкротства в 1889 году Всеобщей компании Панамского межокееанского канала, от которого пострадали свыше 700 тысяч вкладчиков.